

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Андрей Иванович ТАМБОВЦЕВ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0009-0004-9418-7060
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
в органах внутренних дел
bestcopat@mail.ru

Николай Владимирович ПАВЛИЧЕНКО,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0001-7889-4743
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний (г. Москва)
главный научный сотрудник
Заслуженный юрист Российской Федерации
pavlichenko.pro@mail.ru

Научная статья
УДК 343.985:343.102

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ОТ ПРОТО-ОРМ ДО СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, прото-ОРМ, свод (оперативная проверка), гонение по следу (преследование), обеспечение безопасности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье излагаются результаты анализа эволюции оперативно-разыскных мероприятий как инструментов оперативно-разыскной деятельности в России. Рассмотрено их развитие от древних прото-ОРМ (свода и гонения по следу), сведения о которых имеются в «Русской Правде», до современного института, закрепленного в законодательстве. Внимание обращено на ключевые этапы этого развития: общинный сыск – до XVI века, формирование приказов при Иване Грозном и фискалов Петра I, расцвет в Российской империи (наружное и внутреннее наблюдение, агентура, перлюстрация), советский период и влияние технического прогресса. Подчеркнута преемственность прототипов оперативно-разыскных мероприятий (например: свод – оперативная проверка, гонение по следу – преследование), сделаны акценты на их адаптации к специфике возникающих угроз безопасности и нормативной эволюции от обычного права к строгой правовой регламентации. **Методы.** В ходе исследования применялись: диалектический метод познания, историко-правовой, нормативно-правовой, логический и системный методы, сравнительный анализ. **Результаты.** Сделан вывод о том, что современные оперативно-разыскные мероприятия являются закономерным ответом на постоянно обновляющиеся вызовы внутренней и внешней безопасности Российского государства, который обусловлен как социальной необходимостью, так и самой природой человека. Данное обстоятельство объясняет их универсальность и живучесть при различных политических режимах. Закрепленный в законодательстве перечень современных оперативно-разыскных мероприятий – это во многом продиктованный и отредактированный временем каталог исторически апробированных оперативно-разыскных практик, заключенных в строгие правовые рамки.

ВВЕДЕНИЕ

Методы уголовного и политического сыска, являющегося прообразом нынешней оперативно-разыскной деятельности, не возникли одновременно и из ниоткуда. Они представляют собой закономерный итог развития наиболее общих методов и способов познания человеком окружающей действительности (бытия как такового), постепенно адаптированных под задачи и условия сыскной работы. Современные оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ) – это результат длительной исторической эволюции, в рамках которой под воздействием объективных вызовов (внешних и внутренних угроз государству и обществу) и перманентного технологического прогресса происходила постоянная адаптация и формализация базовых, укорененных в человеческой природе способов открытого и тайного (негласного) получения информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также лицах, причастных к противоправной деятельности.

Необходимо отметить, что эволюция ОРМ связана не только с историей сыскных подразделений, но и, конечно, с историей государства в целом. Оно в процессе своего становления и развития неоднократно сталкивалось с внешними врагами, покушавшимися на территориальную целостность нашей страны, а также с внутренними, которые, используя социальные потрясения (восстания, раскол, голод, усиление неравенства и т.п.), посягали на общепризнанные и защищаемые государством права человека на жизнь, имущество, свободу неприкосновенность, честь и свободу. Для противодействия этим угрозам государство неизбежно должно было применять в прошлом и применяет в настоящее время адекватные ответные (превентивные или реакционные) меры, позволяющие избегать негативных последствий для него самого и для граждан, проживающих на его территории.

МЕТОДЫ

Исследование, результаты которого представлены в статье, проводилось с опорой на диалектический метод познания, ставший его общей методологической основой, позволившей рассматривать трансформацию ОРМ во времени. С помощью историко-правового метода эволюция ОРМ была изучена посредством обращения к ретроспективным источникам. Сравнительный анализ применялся для сопоставления прото-ОРМ с современными мероприятиями, перечисленными в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ Об ОРД). Нормативно-правовой метод оказался востребован при анализе текстов законов и инструкций. Логический и системный методы дали возможность сделать выводы о принципах возникновения ОРМ, а также установить

причинно-следственные связи появления новых форм их реализации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Истоки эволюции ОРМ как одного из инструментов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) восходят ко времени появления первоначальных сыскных методов. Назовем их условно прото¹-ОРМ). Они были основаны на естественных для человека базовых способах получения информации из окружающей объективной действительности (чувственных и коммуникативных) и, как представляется, соответствовали в самом общем виде содержанию современных ОРМ [1, с. 243]. Их суть заключалась в получении (добывании) информации, выявлении скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности, их субъектов, розыске скрывшихся лиц².

В первой редакции «Русской правды» есть упоминания о таких формах розыска, как свод и гонение по следу, которые, по мнению М.А. Чельцова-Бебутова, представляли собой способ коллективной самопомощи соседских общин³. В качестве ранних форм сыска свод и гонение по следу были не просто приемами, а фундаментальными правовыми и тактическими процедурами, основанными на обычном праве и общинном укладе. В то время (до создания полицейской системы государства), по верному замечанию В.И. Елинского, защита граждан от преступных посягательств ложилась на плечи самих граждан⁴.

В самом общем виде гонение по следу – это прообраз оперативного преследования и розыскной работы, связанной с поиском преступника на определенной территории. Формально это была погоня, организованная по выявленным следам преступления, как информационным (свидетельства очевидцев), так и физическим (след на земле, капли крови, сломанная дверь и т.д.). То есть в сопоставлении с ОРД гонение по следу охватывает собой не какое-то одно, а целый ряд оперативно-разыскных мероприятий [2]. И действительно, очевидна аналогия этого старинного термина с устойчивым в профессиональной оперативной среде выражением «преследование по горячим следам», которое описывает не просто погоню, а проведение комплекса ОРМ.

В свою очередь, свод – это прообраз оперативной проверки, установления преступных и иных связей. В современном понимании это цепочка очных ставок между владельцем украденной вещи и ее продавцом, организуемых с целью установления источника ее приобретения, вплоть до того, кто не может объяснить, откуда он взял похищенное. Данное лицо признавалось преступником (таблица 1).

Таким образом, свод и гонение по следу – это не просто архаичные обычаи, а первичные прото-ОРМ, закрепленные в законодательстве своего

¹ Прото... [от гр. *protos* – первый] – первая составная часть сложных слов, обозначающая: первоначальный, первичный (Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1993. С. 497).

² Теория оперативно-разыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Норма, 2006. С. 114.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1956. Т. 1. С. 636.

⁴ Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X - начало XX века). М., 2004. С. 4.

Andrey I. TAMBOVTSEV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0009-0004-9418-7060

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities in Internal Affairs Agencies

bestcopat@mail.ru

Nikolay V. PAVLICHENKO,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0001-7889-4743

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia)

Chief Researcher

Honored Lawyer of the Russian Federation

pavlichenko.pro@mail.ru

**THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES:
FROM PROTO-OIM TO MODERN WAYS OF OBTAINING OPERATIONAL INFORMATION**

KEYWORDS. Operational investigative activities, investigative operations, proto- OIM, operational investigation measures, «svod» (operational check), «goneniye» (pursuit), ensuring security.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of an analysis of the evolution of operational-investigative measures as tools of operational-investigative activity in Russia. Their development is considered from the ancient proto-OIM («svod» and «goneniye»), information about which is available in the «Russkaya Pravda», to the modern institution enshrined in legislation. Attention is paid to the key stages of this development: communal detective work until the 16th century, the formation of Prikaz under Ivan the Terrible and the Fiscals of Peter the Great, the heyday in the Russian Empire (external and internal surveillance, agents, censorship), the Soviet period and the influence of technological progress. The continuity of operational-investigative measures prototypes is emphasized (for example: «svod» – operational check, «goneniye» – pursuit), emphasis is placed on their adaptation to the specifics of emerging security threats and the normative evolution from common law to strict legal regulation. **Methods.** The study utilized the dialectical method of cognition, historical-legal, normative-legal, logical, and systemic methods, as well as comparative analysis. **Results.** It is concluded that modern operational investigative measures are a logical response to the constantly evolving challenges to the internal and external security of the Russian state. This is driven by both social necessity and human nature itself. This circumstance explains their versatility and persistence under various political regimes. The list of modern operational investigative measures enshrined in legislation is largely a catalog of historically proven operational investigative practices, dictated and revised over time, within a strict legal framework.

времени алгоритмы сыскной деятельности, в которых проявляются ключевые принципы современной ОРД. Постепенно на последующих этапах развития нашего государства эти алгоритмы развивались, их потенциал обогащался агентурным и иными методами и возможностями использования технических средств.

Дальнейший ход эволюции сыскных (оперативно-разыскных) механизмов борьбы с преступностью оказался связан с формированием государственных органов и появлением должностных лиц, занимающихся борьбой с преступностью (в разных ее проявлениях) на профессиональной основе. В первую очередь речь идет о создании

Иваном Грозным в XVI веке центральных органов управления государством, называвшихся приказами. Следующим этапом стали реформы Петра I, в рамках которых в 1711 году появилась фискальная служба для борьбы с казнокрадством, мздоимством и лихоимством. Ее задача состояла в том, чтобы «над всеми делами тайно надсматривать».

Оперативно-разыскная деятельность – это ответ общества и государства на внешние и внутренние угрозы. Именно поэтому начало следующей активной фазы развития в Российской империи прото-ОРМ приходится на XVIII век. Тогда сложился полноценный арсенал тайных оперативных методов, которые стали прямыми прототипами

Таблица 1

Сравнительный анализ прото-ОРМ и современных оперативно-разыскных мероприятий (статья 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»)

ПРОТО-ОРМ	СОВРЕМЕННЫЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ (ст. 6 ФЗ Об ОРД)
Свод (оперативная проверка, установление преступных и иных связей)	Наведение справок, опрос, отождествление личности, проверочная закупка, контролируемая поставка
Гонение по следу (оперативное преследование и осмотр места происшествия)	Наблюдение, опрос, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств

(прообразами) оперативно-разыскных мероприятий. Они развивались в рамках политического сыска и, конечно же, уголовного розыска.

Необходимо отметить, что нормативная правовая регламентация сыскной деятельности, в современном понимании, была очень скудной. Понять и систематизировать сыскные действия той поры можно лишь по отдельным положениям небольшого количества правовых предписаний. При этом необходимо констатировать, что фиксированного перечня сыскных действий в нормативных правовых документах того периода не имелось. Так, в Уставе уголовного судопроизводства (далее – Устав) в очень обобщенной форме определены методы дознания: «...полиция все нужные ей сведения собирает посредством **розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением**, не производя ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254), а также путем «негласного полицейского разведывания» (ст. 312 Устава)¹. Это в целом соответствует именно непроцессуальным формам и методам современной ОРД. В Инструкции чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 года (далее – Инструкция)² определена цель деятельности сыскной полиции: негласное расследование и производство дознаний в видах предупреждения, устранения, разоблачения и преследования преступных деяний общеуголовного характера путем использования **агентуры и наружного наблюдения** (§ 1 и § 2). Далее было указано, что непосредственной задачей деятельности сыскной полиции при расследовании преступления является «собираение сведений исключительно **негласным наблюдением, расспросами, справками**, без допросов в официальном тоне, и дописыванием необходимых сведений не на виду у посторонних» (§ 58).

К сожалению, списка конкретных мер, которые могли быть использованы для проведения «негласного расследования», в нормативных правовых актах не обнаруживается. Как справедливо отмечал И.Я. Фойницкий: «Порядок и образ действий полиции по производству дознания закон избегал регламентировать с точностью, ограничиваясь указанием высших мер, власти ее предоставленных, – для того именно, чтобы не стеснять полицию в этой деятельности, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно изменяющимся обстоятельствам»³. Подобный подход, по мнению профессора В.Ф. Луговика, соответствовал идее дознания как института полицейского права, активно разрабатывавшегося в XIX веке [3, с. 85].

В нормативных документах того периода **негласное наблюдение** определено как основной способ получения информации в рамках борьбы

с внешними и внутренними врагами государства [4, с. 28; 5, с. 62]. Были установлены правила его организации, в частности в положениях «О негласном полицейском надзоре» 1882 года и «Об охранной агентуре» 1883 года. В соответствии с положением «О начальниках розыскных отделений» 1902 года политический розыск должен был осуществляться посредством **внутреннего и наружного наблюдения**⁴. Дальнейшее нормативное закрепление эти методы получения оперативной информации обрели в положении «Об охранных отделениях» 1906 года, Инструкции филёрам летучего отряда и филёрам розыскных и охранных отделений 1902 года, инструкции «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» 1907 года, инструкции «По организации наружного (филёрского) наблюдения» того же года и некоторых других документах.

Включение содействия в число основных способов негласного получения оперативной информации подкреплялось рядом документов открытого и закрытого характера, среди которых особое значение имеет Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры 1914 года [6, с. 740]. В ней сказано, что внутренняя агентура является единственным вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа. В инструкции описаны основные для того времени и не потерявшие своей актуальности сегодня организационные и тактические аспекты работы с внутренней агентурой. Особое внимание уделено конспирации и защите сведений о задействованных конфидентах.

Эффективность использовавшегося уже в то время **оперативного внедрения** подтверждается яркими примерами из истории российского сыска, начиная с Ваньки Каина (Ивана Осипова), который противостоял общеуголовной преступности, и заканчивая Евно Азефом, вошедшим в «Боевую организацию» эсеров⁵, и Романом Малиновским, внедренным в ЦК РСДРП(б) [7], получившими стратегическую информацию, необходимую для противодействия революционному движению. Численность агентуры полиции по всей России тогда доходила до 40 тысяч человек⁶, что безоговорочно свидетельствует об эффективности и распространенности вышеназванного метода ОРД.

Наряду с уже представленными способами получения оперативной информации можно также выделить **перлюстрацию корреспонденции**, которая являлась прообразом и аналогом такого современного ОРМ, как контроль почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений. Сбор сведений посредством вскрытия и прочтения частной корреспонденции был одним из ключевых

¹ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. С. 145.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Департамент полиции. Оп. 261. Дело 241. Л. 3-17.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб, 1996. Т. 2. С. 379-380.

⁴ Под внутренним подразумевалось наблюдение, осуществляемое посредством внедренных в организацию или в окружение лица, представляющего интерес, сотрудников полиции или конфидентов (шпионов), то есть фактически это было использованием агентурного метода в его современном понимании. Смысл и содержание наружного наблюдения с тех времен не изменились.

⁵ Письма Азефа: 1893-1917 / сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. М.: Терра, 1994.

⁶ Халиков А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 42.

Сравнительный анализ прото-ОРМ и современных оперативно-разыскных мероприятий (статья 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»)

ПРОТО-ОРМ	СОВРЕМЕННЫЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ (ст. 6 ФЗ Об ОРД)
Наружное наблюдение	Наблюдение
Внутреннее наблюдение (использование агентов и осведомителей)	Оперативное внедрение
Провокация	Оперативное внедрение, оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка
Негласный обыск	Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств
Перлюстрация (черные кабинеты)	Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации

механизмов противодействия криминалу в Российской империи XVIII-XX веков, Советской России и СССР [8, с. 51]. Первоначально перлюстрация предназначалась исключительно для решения вопросов внутренней политики и дипломатии, но в дальнейшем стала эффективным инструментом борьбы с преступностью [9, с. 60]. Принято считать, что постоянная служба перлюстрации была учреждена в России в 1779 году. Это связывают с повелением императрицы Екатерины II секретно доставлять ей в Санкт-Петербург вскрытую корреспонденцию [10, с. 13]. Позднее система «черных кабинетов» в царской России стала представлять собой сложный, хорошо оснащенный технически и глубоко законспирированный государственный институт, оказывавший значительное влияние на противодействие политической и общеуголовной преступности.

Следует отметить, что в Российской империи формировались обусловленные целями борьбы с криминалом предпосылки внедрения в этот общегосударственный процесс передовых методик, основанных на систематизации криминальной информации и регистрации преступников [11, с. 49]. В начале XX века в полицейских учреждениях уже использовалась дактилоскопия, была разработана таблица, классифицирующая преступников по видам криминальной активности: гастролеры, карманные воры, магазинные воры, квартирные воры, мошенники и аферисты, грабители, разбойники и т.д.¹

Наличие массива данных о преступниках и преступлениях позволяет говорить не только о зарождении и развитии социально-правовых институтов криминалистической регистрации и оперативных учетов, но и об использовании в разыскных целях этой информации аналогично тому, как это делается в рамках ряда современных ОРМ: наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и

документов, отождествление личности. Подтверждением данного вывода являются воспоминания одного из основоположников российского сыска А.Ф. Кошко, который приводит яркие примеры эффективной оперативно-разыскной работы с использованием рассматриваемых нами сыскных методов получения информации².

Таким образом, прото-ОРМ (прототипы современных оперативно-разыскных мероприятий) в Российской империи были сформированы в ответ на конкретные вызовы (декабризм, народничество, революционное движение, рост уровня общеуголовной преступности и т.п.) и представляли собой профессионально выработанный и устоявшийся, хотя и во многом нормативно (законодательно) неопределенный и оттого недостаточно эффективный и юридически спорный, инструментарий тайного контроля и пресечения противоправной деятельности. Именно они стали основой для последующей советской и современной оперативно-разыскной практики (таблица 2).

К сожалению, реформирование оперативно-разыскных функций полиции и развитие негласных методов борьбы с преступностью были прерваны в нашей стране революционными процессами первой половины XX века. Их следствием оказались упразднение Временным правительством 11 марта 1917 года Департамента полиции и роспуск 19 марта того же года отдельного корпуса жандармов. Однако жизнь показала ошибочность и даже социальную опасность этих популистских решений, и потребовались решительные действия новой власти по нивелированию многочисленных негативных последствий отказа от негласных оперативно-разыскных методов. Критическое осложнение криминогенной ситуации предопределило создание в 1918 году подразделений уголовного розыска³. 16 марта 1937 года приказом Народного комиссара внутренних дел СССР Н.И. Ежова были созданы подразделения по борьбе с эконо-

¹ Халиков А.Н. Указ соч. С. 43.

² Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. М: Захаров, 2001.

³ 5 октября 1918 года коллегией Народного комиссариата внутренних дел РСФСР было принято положение «Об организации Отдела уголовного розыска».

мическими преступлениями (ОБХСС), которые **использовали и совершенствовали** описанные нами выше оперативно-разыскные (сыскные) методы, позволявшие эффективно противодействовать общеуголовной преступности в советском государстве. Развитие ОРД активно шло и в недрах органов государственной безопасности.

В ведомственных нормативных актах, закрытых для ознакомления неограниченного круга лиц, устанавливались тактические и организационные основы оперативной деятельности, определялись розыскные мероприятия, которые следовало использовать для решения задач по противодействию криминалу.

В 1958 году были приняты Основы уголовного судопроизводства¹. Здесь впервые на законодательном уровне заявлялось, что в борьбе с преступностью могут и должны применяться оперативно-разыскные меры. Дальнейшие нормативные предписания, включая законодательство и ведомственные нормативные акты, формировали не только близкую к современной системе ОРМ, но и легитимизировали процедуру использования их результатов в уголовном процессе.

Технический прогресс также внес значительный вклад в эволюцию способов получения информации о противоправной деятельности лиц, подозреваемых в совершении преступлений [12, с. 211]. Достижения науки и техники усилили когнитивные и чувственные возможности человека (должностного лица оперативного подразделения или конфиденнта). С их помощью он стал видеть дальше, слышать лучше, точнее распознавать запахи. Они оказались востребованы для проведения исследований, фиксирования информации и т.п. В арсенале сыщиков появились фото- и видеокамеры, тестеры, запаховые анализаторы, усилители звука, направленные микрофоны, диктофоны, тепловизоры и т.д. [13, с. 46; 14, с. 74]. При этом необходимо подчеркнуть, что внедрение в ОРД достижений науки и техники – это ответ государства и его компетентных органов на использование таких же новаций представителями криминального мира в преступных целях [15, с. 166].

Потенциал появляющихся технических средств позволил активизировать деятельность по совершенствованию уже применяемых ОРМ и разра-

ботке новых. Например, прослушивание телефонных переговоров стало возможным и необходимым лишь потому, что преступники стали пользоваться телефоном для подготовки, организации и совершения преступлений. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – это реакция на использование в преступных целях корреспонденции различных видов. То же самое происходит в настоящее время. В противоправной деятельности применяются технические каналы связи и передачи данных: телексные, факсимильные, селекторные, радиорелейные, системы персонального радиовызова, линии абонентского телеграфирования, IP-телефония, электронная почта и т.п. Государство в лице должностных лиц оперативных подразделений субъектов ОРД в ответ на это получает, преобразовывает и фиксирует с помощью специальных технических средств текстовую, графическую и иную информацию, передаваемую преступниками по данным каналам связи.

Если же сведения о противоправном деянии оказываются в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ², государство дает симметричный ответ посредством получения компьютерной информации с применением специализированных программ, обеспечивающих негласный доступ к данным, хранящимся в компьютерных устройствах (системах) или передаваемым по информационно-телекоммуникационным сетям³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оперативно-разыскные мероприятия – это предусмотренные законом действия, служащие ответом на экзистенциальные угрозы внутренней и внешней безопасности государства. Их корни уходят как в социальную необходимость, так и в саму природу человека, что объясняет универсальность этих мер и их устойчивость при смене политических режимов. Легальный перечень современных ОРМ представляет собой во многом продиктованный и отредактированный временем каталог исторически апробированных оперативно-разыскных практик, заключенных в строгие правовые рамки, в первую очередь в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мелихов А.И., Працко Г.С., Михайлов М.Я. Безопасность и защищенность как стратегии выживания и правовые ценности // Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей Всероссийской национальной конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 243-246.
2. Мелихов А.И., Харченко А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как институт двойного назначения в обеспечении национальной безопасности // Государственное управление в правоохранительной сфере: Сборник статей. М.: Академия управления МВД России, 2025. С. 204-209.
3. Луговик В.Ф. Проблемы процедурно-процессуального обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. 2005. № 3 (3). С. 84-88.

¹ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

² Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 01.06.2001).

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. А.Е. Четчина. Барнаул: Барнаулский ЮИ МВД России, 2022. С. 146.

4. Мелихов А.И. Негласное познание в системе национальной безопасности // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 27-35.
5. Попов С.В. О некоторых вопросах развития оперативно-разыскной науки // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2023. С. 62-63.
6. Попов С.В. Конфиденциальное содействие: проблемы реализации и перспективы трансформации // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы всероссийского конгресса. СПб: СПбУ МВД России, 2024. С. 740-745.
7. Дело провокатора Малиновского // сост. Б.И. Каптелов, И.С. Розенталь, В.В. Шелохаев. М.: Республика, 1992.
8. Самodelкин А.С., Мелихов А.И. Институциональные различия между оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельностью в свете теории национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 3 (75). С. 46-57.
9. Герасимов А.В., Поляков А.В. К вопросу информационного воздействия на объекты оперативной заинтересованности // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 60-61.
10. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. М.: Норма, 2015.
11. Мелихов А.И., Працко Г.С. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: институциональное размежевание // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2025. С. 48-52.
12. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.
13. Попов С.В. Формы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 45-48.
14. Мелихов А.И. Оперативно-розыскная деятельность в современной системе разделения полномочий между федеральной и региональной властями Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление: вчера, сегодня, завтра: Материалы научно-практической конференции. Луганск, 2024. С. 73-78.
15. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Содействие граждан правоохранительным органам как правовой институт: постановка проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 166-175.

REFERENCES

1. Melikhov A.I., Pratsko G.S., Mikhaylov M.YA. Bezopasnost' i zashchishchennost' kak strategii vyzhivaniya i pravovyye tsennosti // Pravovoy poryadok i yuridicheskaya deyatel'nost': Sbornik nauchnykh statey Vserossiyskoy natsional'noy konferentsii. Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2024. S. 243-246.
2. Melikhov A.I., Kharchenko A.V. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del kak institut dvoynogo naznacheniya v obespechenii natsional'noy bezopasnosti // Gosudarstvennoye upravleniye v pravookhranitel'noy sfere: Sbornik statey. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2025. S. 204-209.
3. Lugovik V.F. Problemy protsedurno-protsessual'nogo obespecheniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Politseyskoye pravo. 2005. № 3 (3). S. 84-88.
4. Melikhov A.I. Neglasnoye poznaniye v sisteme natsional'noy bezopasnosti // Rossiyskoye obshchestvo i sotsial'no-pravovyye aspekty yego bezopasnosti: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. M.: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2024. S. 27-35.
5. Popov S.V. O nekotorykh voprosakh razvitiya operativno-rozysknoy nauki // XI Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2023. S. 62-63.
6. Popov S.V. Konfidentsial'noye sodeystviye: problemy realizatsii i perspektivy transformatsii // Sankt-Peterburgskie vstrechi molodykh uchenykh: Materialy vsereiyskogo kongressa. SPb: SPbU MVD Rossii, 2024. S. 740-745.
7. Delo provokatora Malinovskogo // sost. B.I. Kaptelov, I.S. Rozental', V.V. Shelokhayev. M.: Respublika, 1992.
8. Samodelkin A.S., Melikhov A.I. Institutsional'nyye razlichiya mezhdru operativno-rozysknoy, razvedyvatel'noy i kontrrazvedyvatel'noy deyatel'nost'yu v svete teorii natsional'noy bezopasnosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2025. № 3 (75). S. 46-57.
9. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. K voprosu informatsionnogo vozdeystviya na ob'yekty operativnoy zainteresovannosti // KH Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»:

Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 60-61.

10. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov YU.YU., Sal'nikov V.P. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v XXI veke: Monografiya. M.: Norma, 2015.

11. Melikhov A.I., Pratsko G.S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugovolnyy protsess: institutsional'noye razmezhevaniye // Ontologiya i aksiologiya prava: Tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2025. S. 48-52.

12. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhvedomstvennyy nauchno-prakticheskiy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

13. Popov S.V. Formy sodeystviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Aktual'nyye problemy sovremennogo rossiyskogo gosudarstva i prava: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 45-48.

14. Melikhov A.I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sovremennoy sisteme razdeleniya polnomochiy mezhdru federal'noy i regional'noy vlastyami Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye: vchera, segodnya, zavtra: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lugansk, 2024. S. 73-78.

15. Tambovtsev A.I., Pavlichenko N.V. Sodeystviye grazhdan pravookhranitel'nym organam kak pravovoy institut: postanovka problemy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2022. № 3 (62). S. 166-175.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Происхождение и развития оперативно-розыскных мероприятий: от прото-ОРМ до современных способов получения оперативной информации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 111-118.